

нальная реакция» и «метафора» подтвердилась частично. Медики и психологи одинаково часто обращались к категориям «внешние характеристики» и «функция», к категории «эмоциональная сфера». Психологи в два раза чаще обращались к категории «метафора». Идея о тенденции студентов к тому или иному эталону в понимании здоровья подтвердилась частично. С одной стороны, медики демонстрируют тенденцию к медицинской интерпретации тела. Однако эту же тенденцию демонстрируют и психологи. С другой стороны, медики демонстрируют интерес к психологической реальности, который по своему уровню примерно равнозначен интересу психологов. Таким образом, можно говорить о тенденции в объяснении телесной реальности к адаптационной модели у студенток обеих выборок.

По результатам корреляционного анализа у психологов была обнаружена большая представленность в сознании вербального компонента описания своего тела. На наш взгляд, это связано с особенностями образования. В ассоциативном эксперименте психологи использовали больше слов, относящихся к образной сфере (метафоры), а в рисуночной методике больше использова-

ли сильный нажим и более детально прорисовывали руки. Медики же чаще обращались к категориям типа «внешние характеристики», «связь с другими органами» и «связь с предметами, людьми»; чаще пользовались штриховкой и рисовали женские фигуры. Особенности различий были проинтерпретированы с двух позиций – специфика профессионального образования и обусловленность ситуацией исследования.

Мы считаем актуальным и перспективным продолжение изучения феномена телесности. Исследование позволило выявить некоторые из особенностей репрезентации тела в зависимости от профессиональной направленности, но это всего лишь предварительные результаты. В исследовании в этом году нам хотелось рассмотреть особенности репрезентации в зависимости от характера деятельности. С этой целью мы предполагаем сопоставить выборку из психосоматических больных, балерин балета толстых и оперного театра (или студентов-танцоров колледжа культуры) и выборку нормы. В качестве методов предполагается использовать опросник самооценки к телу, ассоциативный эксперимент и проективный рисунок человека.

Эмоциональные, когнитивные, коммуникативные аспекты гендерного самовосприятия лидерства

С.А. Стрижко (Томск)

Научный руководитель – Э.И. Меццержакова

Актуальность нашего исследования связана с феноменом все возрастающей роли женщины в обществе, а также неразработанностью проблемы гендерных различий самовосприятия. Дифференциальная психология (Е.П. Ильин) рассматривает преимущественно половую дифференциацию с биологической точки зрения либо выявляет половые различия в эмоциональной, коммуникативной сфере. Проведены исследования по изучению психомоторных качеств, сенсорно-перцептивных способностей. Широко рассматривались гендерные различия лидерства (особенно зарубежными авторами).

Поиск причин гендерной диспропорции лидерства, различий (или доказательств их отсутствия) между лидерами – мужчинами и женщинами – ведется по пяти направлениям. Мы можем выделить традиционные теоретические подходы, сложившиеся в психологии (психоанализе, когнитивизме, бихевиоризме); направление, связанное с общими различиями между мужчинами и женщинами; классические лидерские концепции, включившие в свой арсенал фактор пола; непосредственно гендерные теории лидерства; и наконец, работы, не имеющие четкой теоретической основы и усматривающие причины гендерной диспропорции лидерства в половой дискриминации.

Новизна этого исследования заключается в рассмотрении гендерных различий самовосприятия на примере феномена лидерства. Была отобрана группа респондентов с двух факультетов: специфически «мужской» (90% юноши) факультет информатики и специфически «женский» – психологический. Подразумевалось, что именно эта категория респондентов наиболее подвержена жесткой конкуренции в связи со спецификой факультета. Респонденты были обследованы с помощью объективной и субъективной психодиагностики. Использовались многофакторный опросник личности Р. Кеттела (вариант С) и психосемантический метод индивидуального шкалирования для оценки своих лидерских способностей. В созданный опросник были включены индивидуальные шкалы по методике Кеттела. При обработке результатов был использован метод статистической обработки – корреляционный анализ.

Была проведена корреляция полученных показателей, с помощью которой были выведены общие черты характера лидеров. Девушки, как правило, романтичные натуры, склонные к эмпатии, очень мягкие, женственные, открытые новому опыту. Они дипломатичны, склонны многое преувеличивать. Юноши, как показал анализ, более практичны, избегают конфликтов, склонны

совершать волевые поступки. Юноши более прямолинейны, конкретны, несколько наивны, умеют владеть собой в сложных ситуациях.

Была проведена корреляция между субъективными и объективными показателями. По результатам анализа выявилось, что эмоциональные, когнитивные и коммуникативные аспекты гендерных различий самовосприятия действительно существуют. Так, юноши с высоким интеллектом и абстрактным типом мышления видят себя смелыми, не чувствующими вины новаторами, а девушки – зависимыми, эмоционально нестабильными, экспрессивными, самоуверенными, но бесконтрольными лидерами. Подобные противоречия мы можем наблюдать по каждому шкалам. Таким образом, можно сделать вывод, что юноши отрицают в себе спонтанность эмоциональных проявлений, возможность совершения импульсивных поступков, внушаемость, зависимость от группы. У них наблюдается повышенная потребность в авторитарной позиции и независимости, себе приписывается коммуникативность, смелость в принятии решений. Девушки, напротив, практически по всем факторам отмечали чувствительность, экспрессивность, зависимость, отсутствие самоконтроля, т.е. черты, приписываемые феминному типу. Однако выделяли самоуверенность, решительность, смелость, т.е. «мужские», лидерские черты.

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют эмоциональные, когнитивные и коммуникативные аспекты гендерных различий самовосприятия. Юноши приписывают себе маскулинный тип поведения, отрицая феминные черты характера. Девушки, напротив, подчеркивают свои «женские», «слабые» стороны, но при этом видят себя как лидера с «мужским» типом поведения и решения проблем.

Исследование когнитивных, эмоциональных, коммуникативных аспектов самовосприятия, описанных на основе результатов исследования феномена полоролевого лидерства, включает, таким образом, систему взаимообусловленных составляющих, связанных, с одной стороны, с индивидуальными психологическими особенностями мужчин и женщин, с другой стороны, со спецификой формирования индивидуального поведения под влиянием социокультурных факторов. Включение гендерных особенностей в осознание психологической проблемы самовосприятия является необходимым, т.к. маскулинность/феминность представляет собой важный исследовательский фактор с богатым социально-культурным шлейфом.

Подобные психологические исследования полоролевых различий, гендерный фокус рассмотрения проблем перераспределения социальных функций в обществе становятся все более значимыми в отечественной гендерологии.